

МОЙ ДРУГ ИСТОРИК И ПОЭТ...

Он подмечает детали жизни в стихах и знает чуть ли не каждый документ в архиве, участвует в исторических реконструкциях, имеет в частной коллекции 10 тысяч старинных проездных билетов, а дома хранит стул финских оккупантов. О нем на работе только и говорят как о воплощении образа истинного архивиста.

По образованию историк и юрист Александр Соколов — сейчас главный архивист научно-справочного аппарата Национального архива Республики Карелия. Трудится здесь 15 лет, любит историю с детства. Признается, что эта страсть передалась от родителей-историков и прадеда, участника Гражданской войны, кавалера трех орденов Боевого Красного Знамени Ивана Михайловича Уверова, который работал делопроизводителем военкомата и оставил после смерти много любопытных документов.

Повлияло на профессиональный выбор Александра и то, что у него остался большой семейный архив, где есть документы прадеда и прабабки. Прабабка собирала все документы, даже бытовые, незначительные. С самых ранних лет Сашу тянуло к бумагам с историей. Особенно его увлекали проездные билеты, каждый из

питерские на трамвай. Есть и счастливые, люди же верят в счастливые билетки.

— Сами верите в силу счастливых билетов?

— У меня есть в коллекции такие, видимо, я тоже верю, — смеется Александр.

— Работают в жизни счастливые билетки?

— Не знаю, не замечал. Их надо есть. Я в детстве только ел, в детстве все ели.

Свиду легкомысленное увлечение признано наукой вспомогательной исторической дисциплиной, поскольку изучает историю пассажирского транспорта. Александр выступает со своей коллекцией на научных встречах. Первые объединения любителей собирать билеты появились после второй мировой войны. В 1946 году в Великобритании организовали «The Ticket & Fare Collection Society». В 1963 году оно объедини-

А два года назад специально для творческой акции «Ночь в архиве» Александр сконструировал из фотоувеличителей машину времени ВУП-2 (временной усилитель перемещения-2).

мире у испанца Хуана Доминго Вентуры — более 600 тысяч, в СНГ среди рекордсменов по сбору билетов Алексей Бойко (более 40 тысяч) и Александр Соколов — около 10 тысяч.

— У нас в республике нет общества, которое занимается коллекционированием билетов. В Карелии я знаю только одного человека, который их собирает. Как такового большого рынка нет, это все-таки не марки. Каталог с билетками не существует. Их очень много. Существовали несколько фабрик, где делали

испытываешь, когда новое или просто интересное что-то находишь. Вот только что нашли в документах кусок бороды XIX века. В мае 1883 года матрос Ефим Шишов вернулся со службы, но домой его почему-то (видимо, не хотел делиться жилплощадью) не пустил его же брат. В результате конфликта брат оторвал матросу часть бороды. Тот не растерялся и, решив наказать родственника по закону, отправился с собранными доказательствами — клочками волос в волостной суд. Шуйский волостной суд подшил бороду к жалобе матроса. А мы ее сейчас обнаружили в нашем архиве. Вот такая интересная история.

Есть и другая. Я недавно узнал, что наш революционер Кузьмин, которого потом повесили, покушавшийся на русского судебного деятеля и сенатора Крашенинникова в 1908 году, оказывается, работал в полицейском управлении. Интересно, на какой должности? Сейчас выясняем. Мы работаем здесь ради удовольствия, нуждаемся в информации, есть потребность, как у журналистов, — хочется что-то узнать. Часто выясняется, что у того или иного исторического деятеля — другая дата рождения, уточняем. Недавно узнали, что день республики не 8 июня нужно отмечать, а днем раньше, ведь собрание было уже 7-го. Ищем подпись Ленина и информацию о его дедушке, который в Олонце работал. Полно всего увлекательного.

Год назад Александр нашел в архиве уникальный документ столетней давности — 1916 года. Это письмо работавшего на строительстве Мурманской железной дороги немецкого военнопленного Роберта Шульца отцу в Германию. Немец описывает, как попал в плен и те места, куда его

привезли: «10 июня в 8 часов утра прорвали русские наше левое крыло, зашли на нас сзади и спереди, и так мы попали в плен в одной деревне около Луцка. Это не было малое дело, но мы были рады, что остались живыми. Нас завезли в Киев, Петроград и дальше, за Белым морем, в такую местность, где ни один человек не живет, называют эту местность 2-я Сибирь, где мы работаем при постройке железной дороги и ломаем камни, это наше занятие, это тяжело, но все-таки выдержим». Это письмо так и не дошло до адресата. Оно было изъято у финна Иоганна Нюберга, через которого Роберт Шульц пытался отправить весточку домой. Но теперь, благодаря Александру Соколову, появилась надежда, что даже спустя 100 лет письмо дойдет до семьи Шульц с помощью коллег-архивистов.

Александр Соколов активно включается во все исторические реконструкции, которые проводит архив. Был и горным инженером, и даже губернатором Олонецкой губернии. А два года назад специально для творческой акции «Ночь в архиве» Александр сконструировал из фотоувеличителей машину времени ВУП-2 (временной усилитель перемещения-2).

— Я приносил на разные наши мероприятия колокольчик-ботало от коровы, старый магнитофон да пару касок. Но это не предметы старины. Антиквариата у меня нет. Есть стул, оставшийся от финских оккупантов, — это пенек с приделанной ручкой, массивный. В доме у бабушки стоял на улице Энгельса, в войну они эвакуировались, а в их доме жил финский полковник. Стул финны сделали, а когда ушли, оставили его. У меня была страничка про Сенаторку сделана, там есть его фото: senatorka.narod.ru. А так ничего древнего нет, — скромничает Александр.

Свои наблюдения и впечатления Александр не только записывает и публикует, но и складывает в стихи. У него их уже около 300 и почти десятков тысяч читателей.

Так, со своим счастливым билетом в кармане, с поэзией в душе на машине времени Александр Сергеевич Соколов путешествует по векам карельской истории.

Дмитрий ЛОЩИН

которых словно помнил свое путешествие и, сложенный вместе с другими, открывал путь в таинственное прошлое. Все знали об этом хобби Саши и дарили ему самые разные и уникальные экземпляры. Коллекция пополнялась. Повторяющиеся билеты он менял на те, что были у других увлеченных перидромофилией по всему миру. Перидромофилия (греч. *peri drótoy* — о пути; *philia* — привязанность) — коллекционирование знаков оплаты проезда в общественном транспорте. В просторечии — «билетофилия».

— Этот билет изобрел англичанин Томас Эдмондсон, — демонстрирует коллекцию Александр Соколов, — а это уже японские билеты, они одни из самых красивых, симпатичные. Старые больше ценятся, редкие ценятся — которые недолго существовали. Ценные, например, довоенные

лось с «International Society of Transport Ticket Collectors» в «Transport Ticket Society» и сейчас включает почти 400 членов. Сообщества перидромофилов созданы также в Германии, Аргентине, Австралии, Польше. В России отдельной организации нет, но они активно участвуют в жизни объединенных сообществ коллекционеров. Больше всех билетов в

транспортные билеты: одна в Питере, но сейчас ее уже нет, и Московская типография.

Бородатая история

— Мало тех, кто собирает проездные билеты и так страстно любит историю.

— Согласен. Удовольствие

С самых ранних лет Сашу тянуло к бумагам с историей. Особенно его увлекали проездные билеты, каждый из которых словно помнил свое путешествие и, сложенный вместе с другими, открывал путь в таинственное прошлое.

